

ПРОТЕСТЫ В ИРАНЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Дата: 20.11.2019 Автор: Иван Андрианов

Рубрика: [Ближний Восток](#)

Начавшиеся в последние дни протесты в Иране были спровоцированы решением правительства радикально повысить цены на топливо. Мера эта была вынужденная и обусловлена ужесточением экономической блокады со стороны США.

В общей сложности в акциях протеста, которые прошли как минимум в 100 населенных пунктах, приняли участие почти 87,5 тыс. человек. При этом необходимо подчеркнуть, что большинство демонстрантов не участвовали в беспорядках и стычках с иранскими силами правопорядка.

Тем не менее, отдельные группы митингующих, хорошо координирующих свои действия, поджигали офисы банков, магазины, нападали на стражей правопорядка. Согласно официальной статистике, за первые два дня протестов были сожжены или разграблены около 100 представительств местных финансовых учреждений, не менее полусотни торговых точек. Около 1 тыс. человек наиболее буйных активистов было арестовано.

Напомним, 15 ноября в Иране вступило в силу распоряжение правительства, согласно которому цены на бензин повысились в два раза – с 15 тыс. риалов (0,09 доллара) до 30 тыс. риалов (около 0,2 доллара) за литр. На 50% (до 15 тыс. риалов) выросла льготная стоимость бензина в рамках квоты на человека. Согласно новым правилам, владелец автомобиля может получить до 60 литров бензина в месяц по этой цене, владелец мотоцикла — 25 литров. Отдельная квота предусмотрена для таксистов — 400 литров.

Ответом на начало протестов со стороны властей стали действия, уже отточенные за время предыдущих массовых выступлений. В 22 районах Тегерана был ограничен доступ к Интернету. При этом сотовая и стационарная телефонная связь работает без перебоев.

Ограничения на Интернет, введенные в ответ на массовые протесты, объясняются тем фактом, что при отсутствии у противников действующей власти серьезных возможностей по мобилизации своих сторонников сеть становится практически единственным инструментом, при помощи которого возможно организовать массовую протестную акцию в Исламской Республике.

В Вашингтоне уже выразили поддержку митингующим, а также осудили действия местных властей по разгону протестных акций.

При этом американские аналитики отмечают, что, учитывая крупные региональные протестные движения против мер жесткой экономии, развернувшиеся в последнее время в регионе, в том числе в Ираке и Ливане, где Иран имеет сильное политическое влияние, Тегеран пошел на резкое повышение цен на топливо только по причине абсолютной экономической необходимости.

Возможность обострения обстановки в стране была просчитана Тегераном с точки зрения общей стратегии в условиях краха Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), более известного под именем «ядерная сделка», в среднесрочной перспективе и продолжающейся политике Вашингтона по усилению экономического давления на Тегеран. Так что массовые протесты в ответ на повышение цен на горючее не были

для иранского руководства неожиданностью.

Однако эксперты отмечают, что в Белом доме надеются на создание возможностей для смены политического режима в Иране при помощи провоцирования массовых волнений на фоне экономического кризиса, вызванного в первую очередь давлением США. При этом отмечается, что основную тяжесть от протестов примет на себя высшее руководство Исламской Республики, в том числе и президент – Хасан Роухани.

Что касается официального Тегерана, то в отсутствии альтернативы у него не остается иного пути, как, несмотря на всю тяжесть экономической ситуации в стране, продолжать свой политический курс, отказываясь от капитуляции перед США.

В данном контексте решение о повышении цен показывает, что власти Исламской Республики признают проблемы экономики страны и осознают тяжесть ситуации. А повышение цен на горючее является крайней мерой.

Напомним, что предложение о введении плана по нормированию цен на топливо уже вводилось в Иране в 2017 году и также вызвало массовые протесты среди населения. В результате инициатива не была внедрена. Так что можно констатировать, что нынешнее повышение цен было продиктовано абсолютной необходимостью, поскольку у властей просто не осталось другого выбора.

Отметим, что на заседании Кабинета министров 17 ноября Хасан Роухани заявил, что Тегеран может позволить себе продолжать оказывать помощь наиболее бедным слоям иранцев, которые несут самое большое бремя экономических санкций США, только в том случае, если он увеличит экспорт нефти (вариант, который он признал нереалистичным) или увеличит налоги и сократит субсидии.

При этом сам Роухани давно критиковал схему субсидирования топлива, как слишком затратную для бюджета. Международный валютный фонд подсчитал, что только топливные субсидии составили 1,6% иранского ВВП в 2017-18 финансовом году, и рекомендовал Тегерану принять меры по их сокращению.

Несмотря на экономическую целесообразность сокращения субсидий, повышение цен на топливо вызывает протест среди населения, которое уже испытывает на себе бремя значительной инфляции и дефицита продовольствия, медикаментов и других основных товаров.

При этом все политические риски и издержки, связанные с решением о повышении цен на топливо, примет на себя Роухани и его союзники, контролирующие большую часть парламента. Тут американцы правы. Ошибаются они в том, что политический кризис, на который они рассчитывают, может привести к власти светские «демократические силы».

На практике же с немалой степенью вероятности можно предположить, что в случае, если кризис действительно разразится, он может предоставить шанс для жестких консерваторов на парламентских выборах, которые запланированы на февраль 2020 года. Что касается «демократических сил», то в силу их маргинальности в иранской политике, они просто не имеют никаких шансов прийти к власти.

Что касается Роухани, то для него большее значение играет наличие поддержки со стороны верховного лидера страны, аятоллы Али Хаменеи, который признает необходимость непопулярных мер в рамках стратегии «экономики сопротивления», чтобы выдержать давление санкций. Верховный лидер выступил в поддержку решения, которое в конечном итоге было принято Высшим советом экономической координации.

Несмотря на тот факт, что жесткое решение иранских властей было неизбежным, народ республики все равно вышел на массовые протесты.

Впрочем, отметим, что подобные волнения не являются в Иране чем-то из ряда вон выходящим. Достаточно вспомнить об экономических протестах 2017-18 годов и протестах «Зеленого движения» 2009 года, которые длились неделями. Учитывая сильное чувство экономической тревоги у населения, нынешние «топливные протесты» вполне могут перерасти в эпизод, сопоставимый по масштабам с этими событиями.

К тому же правительство страны уже давно выработало эффективные средства для управления беспорядками, используя комбинацию из репрессий и контроля над информацией. Подобные меры позволяют прогнозировать, что нынешние «топливные протесты» будут нарастать ровно до того момента, до которого позволят Роухани и его сторонники. Иными словами, руководство страны даст возможность населению в ходе протестных акций «выпустить пар» с тем, чтобы затем предпринять шаги, направленные на смягчение ситуации. Например, несколько опустить введенные цены, или увеличить квоты на дешевое горючее, или понизить цены на другие товары, пользующиеся меньшим спросом...

Тем не менее, нельзя исключать и того, что протесты, охватившие Иран, смогут оказать серьезное влияние на стратегическое мышление и политику

Исламской Республики в целом. Нынешние волнения показывают, что стратегия США по оказанию максимального давления на Иран дает свои результаты и создает крайне неустойчивую экономическую ситуацию в ближневосточном государстве.

Поэтому в Тегеране хоть и продолжают прощупывать европейские страны на предмет возможности реализации специального экономического механизма для обхода американских санкций, а также возобновления переговоров с Белым домом, судя по всему, уже не верят в возможность успешности предпринимаемых усилий. По крайней мере, до того момента, когда на смену администрации Трампа не придет другая.

Можно констатировать, что в Тегеране настроились на долгое противостояние и готовятся к «глухой обороне», одним из элементов этого и будет политика по затягиванию поясов, в том числе и повышению цен на топливо. Отметим также, что это позиция не только руководящей верхушки Ирана, но всех элит страны в целом.

В завершении подчеркнем, что Иран будет вынужден принимать не самые популярные решения при реализации своей внутренней политики для того, чтобы сохранить свою экономику и финансы на плаву. При этом для сдерживания населения будет применяться классический метод «кнута и пряника», как и в случае с «топливными протестами», когда после начала репрессивных действий было объявлено о подписании указа, подразумевающего выплаты материальной компенсации гражданам, которые пострадали в результате недавнего повышения цен на топливо.